

Говорили, что деньги, заработанные потом, сладки. Однако деньги, заработанные в результате кровопролития, были такими же тяжелыми, как и цена крови. Сколько людей погибло на его руках! 330 000 000 франков и 350 килограммов золота, хранившиеся в банке BNP Paribas, были сокровищами тяжелее горы Меру.

Социальный накладной капитал, который шел на строительство Новатопии, был полностью профинансирован французским правительством. Более мелкие расходы покрывались прибылью фермы в Добе и коммерческой компании "Вакиль". Даже ежемесячная зарплата, которую он получал как майор, продолжала накапливаться на его банковском счете, поскольку ему некуда было ее использовать.

Он работал столько, что хватало на еду. Сытый лев не заметил бы жирного питания. Он зарабатывал достаточно денег. Его называли национальным достоянием, но в конечном итоге это было просто имя нарицательное. Он был ножом, которым пользовались. Франции нечего было ему дать, кроме денег, которых у него было предостаточно, так что его это совершенно не интересовало.

"Полковник Хуан велел мне сказать тебе это, если ты, кажется, не хочешь".

"Что?"

"Генерал-майор Филипп из Этранжерского легиона желает вас видеть".

"Черт побери! Филипп ищет меня?"

Му Санг неосознанно вскрикнул. Генерал-майор Филипп щедро заботился о своих погибших товарищах в Сахеле. Это могло быть шоу, но, по крайней мере, Филипп не был одним из этих *Oecophylla smaragdinas*. В свою очередь, он пообещал выслушать две его просьбы.

Обещание означало, что он связал себя двумя просьбами. Он должен был так поступить, поскольку обещания полагалось выполнять. Он не был политиком, чья шея после выборов затвердела как бетон, а вскоре после этого он страдал от сильного слабоумия. Он был Дду-бай-буру-па.

Если Филипп ищет его, это должна быть официальная операция. Это также означало, что он мог действовать по своему усмотрению. Он видел себя пробирающимся через реку крови. Схватка произошла как раз в тот момент, когда он собирался развлечься, решая мелкие вопросы.

О, Святая Мария, пожалуйста, сжался надо мной и успокой специального военного советника.

Лейтенант Бут был крайне напуган зловещей аурой. Слова посла Дамаска "A chaque hour se puis sa soleil[1]" побудили Министерство иностранных дел разослать экстренные депеши официальным лицам по всему миру.

Его начальник, Сарко Ривери, который вел себя глупо перед специальным военным советником, был избит вместе со своей командой и брошен в тюрьму. Его начальник, Ривери, был понижен в звании на два ранга, а остальные солдаты - на один. Но даже тогда их наказание было смягчено, потому что чиновник Эчжозе умолял руками и ногами. Как он слышал, советник также пнул посла.

Проклятый ублюдок, надеюсь, ты заразишься чесоткой на своей интимной части.

Лейтенант Боут неоднократно журил начальника стражи за то, что тот разбудил его ото сна и послал туда.

"Отлично. Уходите."

"Я провожу вас, сэр".

Лейтенант Баут не забыл напоминание посла о необходимости немедленно привести советника. Самеди посмотрел на лейтенанта Бута. Тот поднял руки, похожие на 60-миллиметровую мортиру, и потряс ими.

"Лейтенант, Вакиль велел вам уйти. Если вы будете упрямы, вас ударят".

Бут инстинктивно сделал шаг назад, услышав гул низкочастотного голоса. Как бы он ни старался воспринимать этого человека в положительном свете, он был низменной гориллой. Его дыхание застряло в горле из-за подавляющей ауры этого грузного черного человека.

"Я скоро уйду. Возвращайся". Му Ссанг кивнул.

Несведущий лейтенант Боут проделал долгий путь из Сеула, чтобы передать ему это единственное сообщение. Не было причин сердиться на лейтенанта.

"Действуй!"

Боут облегченно вздохнул. Горилла была в сто раз страшнее специального военного советника. Ворчание посла, который находился в нескольких милях от него, не могло сравниться с черной угрозой, стоящей перед ним.

"Лейтенант Бут!"

Му Санг окликнул лейтенанта как раз в тот момент, когда тот собирался сесть в машину. Он понял, что это его шанс легко избавиться от Абэ и его членов в деревне Хвачжон.

"Oui!"

Удивленный, Бут повернулся и застыл в приветствии.

"Свяжитесь с полковником Хуаном, как только спуститесь с горы. На борту будет 16 человек. Немедленно отправьте зафрахтованный самолет на авиабазу Соннам и небольшой автобус с дипломатической табличкой сюда. Мне нужно 15 военных мундиров".

"Не могли бы вы повторить это еще раз, сэр?"

Лейтенант повторил приказ и поехал вниз с горы.

"Черт возьми, это будет проблемой, если я не смогу сдать выпускные экзамены. Интересно, они сделали Ракшаса? После этого я должен уйти на пенсию".

Возможно, дело было в том, что он слишком долго жил в мире. Звонок был неприятным. Как сказал Бонипас, стихийные бедствия происходили везде, куда бы он ни пошел. Положительно говоря, он был армией одного человека. В Капарже невольно пролилась кровь 1000 человек. Он также близко к сердцу принял слова своего учителя о том, что у всех живых существ есть причина жить в этом мире.

Через три с половиной часа 20-местный микроавтобус подъехал к храму Чун Сунг. Му Санг насильно подтолкнул автобус к деревне Хвачжон. Водитель автобуса обливался холодным потом, пробираясь на цыпочках по узкой горной тропинке, заросшей ветками и кустами.

"Уф!"

Самеди, открывший дверь в дом, тут же отступил назад. Запах разлагающейся органики, крови и человеческого тела вместе взятые создавали отвратительную вонь. Самеди, который был сильно поражен, закрыл нос и даже немного заплакал.

"Вакиль, там 15 тактических орудий, испускающих газ".

"Ке, я не могу этого отрицать".

Му Санг нахмурился. Три ученика Хигаши Хонган-дзи и 12 бандитов, которых оставили гнить на два дня без лечения, выглядели ужасно.

"Освободите их и посадите в автобус".

"Ээ, я чувствую, что заражусь".

Самеди схватил их за лодыжки и бросил в автобус.

"Уаааа, кто-нибудь, спасите меня!" Бандиты, с которыми обращались как с арбузами, испортившимися из-за сезона дождей, протестовали.

Из Му Ссанга вырвался смех.

Бандиты, подвешенные за лодыжки, ничем не отличались от цыплят, хлопающих в руках старших на рынке. Когда ловили цыплят, нужно было одной рукой придерживать оба крыла, чтобы ограничить движение. Если схватить ее за ноги, это только причинит ей боль.

"Разве ты не обещал отпустить нас, если мы будем сотрудничать?" запротестовал Эйб.

Трудно было разобрать, что он говорит, так как его челюсть была сломана, а зубы выпали.

"Заткнись, я выполняю свое обещание. Неужели вы не понимаете, что если вас всех похоронить, то это только вызовет еще большие проблемы? Думаешь, я такой же япошка, как и ты, который меняет свои решения, когда захочет?" крикнул Му Санг.

Он был честен. Он пошел по сложному пути, потому что не хотел больше смертей на своей руке.

"Ты грубый ублюдок!"

Crack-

Рука, твердая как крышка железной печи, ударила Эйба по затылку. Самеди не мог понять людей, которые не могут отличить с*** от бобовой пасты. Вакиль был неотразим с первого взгляда, и люди обычно преклонялись перед ним. Самеди решил учить тех людей, которым не хватало понимания. Кто бы ни говорил в ответ, спорил с Вакилом или смотрел на него, все они были грубиянами.

Грубиянов надо было бить. Даже великий мастер говорил, что грубых людей надо бить. Новое

пришло на смену старому, таков был он. Вслед за вирусом Омбути появилась теория грубости Самеди.

У посольства Франции в Хапдоне, Содэмун-гу,

20-местный микроавтобус проехал мимо парадных ворот. Группа Абэ была передана медикам, которые ждали, получив предварительное уведомление. Му Санг и Самеди сразу же направились в комнату для инструктажа.

"...мы не знаем статус этих 22 заложников".

Полковник Хуан, первоклассный военный офицер, подвел итог брифинга и посмотрел на Му Ссана. Это был человек, о котором ходили слухи, что он болен неизлечимым бешенством и известен как худший из худших - специальный военный советник.

Хотя не было ничего страшного, если нарушитель спокойствия был ниже его по званию, нужно было быть осторожным с начальниками с таким характером. Хотя специальный военный советник имел звание майора, его положение было на уровне заместителя министра VIP, который мог схватить и потрясти за воротник министра.

"F*** кулак правосудия. В течение шести месяцев вы только хоронили в лесу драгоценную молодежь. Скоро будет лучший урожай фруктов".

GIGN был контртеррористическим подразделением, которое специализировалось на городском терроризме. О чем они думали, отправляя их в лес одного за другим? Он родился в Корее, где были большие горы и чистая вода, поэтому он не знал, что такое лес. Министр Жермен ранее служил на полуострове Индокитай в качестве командира. Он совершил поступок, который никто не мог понять, будучи ветераном боев в джунглях.

В итоге все закончилось впустую". Похоже, что министр Жермен хотел держать DGSE в узде".

"Обычная черта Oecophylla smaragdinas. Ослепленные властью, они будут продавать рис и покупать дерьмо, и опрокинут бутылку с кунжутным маслом, пытаясь собрать семена кунжута", - насмехался Му Ссанг, поднимая ноги, чтобы сесть, скрестив ноги.

Приказы отдавали старики, и проливалась кровь молодых солдат. В армии победа доставалась за счет крови молодых солдат. Oecophylla smaragdinas перехватывала кровь солдат из задней линии.

"Это обычное дело в Корее. Они сражаются, чтобы добиться благосклонности того, кто у власти, и выкидывают целый план, чтобы получить билет. Хахаха!" Хуан рассмеялся.

"Черт, я не могу этого отрицать. Человек, который мне звонил, был не Жермен, а тот енот, Бонипас, так? Этот чертов ублюдок, он просто не может видеть меня спокойно".

Он все еще не мог избавиться от раздражения. Человек, который вывел его из мирной изоляции, был не Филипп или Жермен, а этот енот Бонипас. Ему хотелось поднять средний палец и крикнуть "F*** you" в лицо этому человеку, но он был слишком далеко.

"Считайте это горячим отпуском, сэр.

Даже если вы останетесь в Корее, вы только вдохнете еще больше слезоточивого газа. Должно пройти как минимум 50 лет, чтобы Корея стала демо-".

Flick-

Треск -

Что-то просвистело мимо его щеки и врезалось в стену позади него. Полковник Хуан не смог закончить фразу и застыл как лед. Его шея скрипнула, когда он повернулся, и вскоре его лицо побледнело. Тяжелая стеклянная пепельница была встроена в отделанную деревом стену.

"Хаха, я зашел слишком далеко, не так ли!" Хуан выдавил из себя смех.

"Полковник, не хотите ли вы поехать со мной в этот жаркий отпуск?"

Му Санг посмотрел на Хуана сузившимися глазами. Как бы он ни ненавидел его, любой человек разозлится, если кто-то будет плохо отзываться о его семье и стране.

"Хиик, Жермен и Бонипас - всего лишь жадные рисовые насекомые. Они ничего не умеют, кроме как хватать вас за талию, сэр, и жаловаться. Хе-хе!"

Удивленный, полковник Хуан начал подлизываться. Второй личностью полковника Хуана был консультант по Восточной Азии в оперативном отделе DGSE. Зная, что человек перед ним - Анж де ля Морт, он сразу же пожурил свое начальство и попытался плыть по течению.

"Не знаю, как Жермен, но Бонипас - не насекомое для риса. Он грубый старик, но я должен отдать должное".

"Конечно. Он поставил DGSE на прочный фундамент. Он тот, кто пожертвовал своей жизнью ради национальных интересов Франции", - сказал Хуан, снова меняя слова.

Где бы человек ни жил, это был лес. Чтобы выжить, нужно было выбирать: стать сильным или вилять хвостом.

"Есть ли разведывательные базы в Итури и Рувензори?"

"Раньше была оперативная база в Мавиви, но ее пришлось вывести, когда Конго получило независимость в 1960 году, и обострилась гражданская война между Лумумбой и Мобуту".

"Таким образом, в информационной системе существует 20-летний пробел".

Му Ссанг глубоко нахмурился. Информация имела решающее значение во время операций по освобождению заложников. Информация не была получена за день или два.

Информацию нужно было собирать и фильтровать в течение определенного времени, и она приобретала ценность только после того, как соответствовала критериям подлинности.

Информация, нагроможденная как гора благодаря внезапному притоку ресурсов, была всего лишь мусором. Он прошел через ад в Сахеле из-за недостатка информации. Он был бы просто трупом, если бы снова прошел через это.

"Вот оно. В Букаву есть "Агентство по развитию ресурсов Восточной Африки". Оперативные агенты работают над возрождением закрытой базы Мавиви".

"Даже Бонипас не смог бы собрать урожай картофеля там, где семена не были посажены".

Он не мог винить только Бонипаса. Западная сторона реки Конго была французской

территорией, а восточная сторона реки Конго была частной землей короля Бельгии Леопольда I. Хотя то, что территория, в 20 раз превышающая площадь Кореи, была частной, шокирует, такова была истинная природа империализма в 19 веке. Франции было бы трудно вести какую-либо разведывательную деятельность на чужой территории.

"Сколько агентов было направлено?"

"50 оперативных агентов были направлены в тропический лес Итури и в водно-болотные угодья вблизи гор Луны, горы Стэнли. Партизаны из Конго, Уганды и Руанды бесчинствуют, поэтому полученная информация по сравнению с количеством погибших ограничена."

"Похоже на то." Му Санг кивнул.

Хотя он не был знаком с тропическим лесом Итури, он немного знал о хребте Рвензори, называемом Горами Луны. Горы Рвензори располагались между озерами Эдуард и Альберт в районе африканских Великих озер. Это была альпийская зона с более чем 20 высокими горами высотой более 4 500 метров.

Стэнли, исследователь, познакомивший западный мир с горами Рвензори, простирающимися через Конго и Уганду, отправился на поиски доктора Ливингстона. Великий исследователь из США Генри Мортон Стэнли был мошенником, оставившим неизгладимый шрам в истории Конго. Он был похож на корейскую версию Ито Хиробуми.

То, как США

созданные герои были детскими до такой степени, что стали знаменитыми. Они даже совершили преступление, создав героев из самых нелепых людей. Стэнли был одним из них. Возможно, Корея, помешанная на идеологии и занятая обесцениванием исторических личностей, могла бы чему-то у них научиться.

Исследуя Конго, Стэнли объединил усилия с Леопольдом I, жадным до новых земель, в создании и увеличении организации под названием Международная ассоциация Конго. Леопольд I использовал Стэнли, чтобы сделать Конго частной землей с одобрения США и Европы.

По Берлинскому договору Франция заняла западную сторону, а Бельгия - восточную сторону реки Конго. История Конго была такой же странной, как и история Кореи, у которой в результате договора Эульса были конфискованы земли. Таковы были трагедии бессильных и разделенных стран.

"Ограниченно... это значит, что вы ничего не знаете о тропическом лесу Итури".

"Если коротко, то это неизведанная земля. Это рай для растений и животных, и мы знаем его как Дьявольский лес. Даже его площадь меняется туда-сюда от 50 000 квадратных километров до 100 000 квадратных километров. Туземцы тоже не заходят в лес. Даже трупы не находят в глубине леса".

"100 000 квадратных километров? О, моя жизнь!"

Му Ссанг схватился за голову.

[1] Завтрашний день принесет завтрашнее солнце.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2165575>